

Denis L. Ostrovkin

**I. S. BELOSTOTSKY – "REVOLUTIONARY"
OF THE SOVIET HEALTH IN THE URALS**

The article is devoted to the activities of the first head of the Yekaterinburg provincial (and since 1923 – the Ural regional) health department I. Belostotsky. The basic achievements of Ivan Stepanovich in the organization of Soviet medicine in the Urals.

Key words: health, soviet medicine, Ural, I. S. Belostotsky.

Код ВАК 07.00.02

А. П. Павленко

**БЕЛЫЙ ТЕРРОР В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ДЕТСКИМИ
ГЛАЗАМИ (ВОСПОМИНАНИЯ О.И. ОСТЯКОВОЙ)**

В статье рассматриваются неопубликованные мемуары О.И. Остяковой. Этот источник позволяет изучать историю детства в период Гражданской войны, детскую повседневность провинциального города в 1919 г., историю белого террора в Западной Сибири.

Ключевые слова: Гражданская война, белый террор, история детства, Ялуторовск, археография.

В ходе Гражданской войны в России 1917-1921 гг. противоборствующие стороны широко использовали организованный террор для борьбы со своими противниками. Естественно, что эта трагическая страница прошлого привлекает повышенное внимание исследователей. История террора отражена в многочисленных источниках разного видового происхождения, в т.ч. в воспоминаниях. Большую часть мемуаров о красном и белом терроре оставили очевидцы, меньше – организаторы и участники расправ или лица, которые сами чуть не стали жертвами. Редки воспоминания, отражающие взгляд на террор людей, которые в период Гражданской войны были детьми. Именно такой источник был обнаружен нами в фондах Ялуторовского музейного комплекса (ЯМК). Стоит отметить, что в провинциальных архивохранилищах иногда откладываются очень интересные, информативные источники, которые мало используются исследователями или совсем не введены в научный оборот.

Павленко Алексей Павлович, преподаватель Российского государственного профессионально-педагогического университета (620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 9); кандидат исторических наук.

Pavlenko Aleksey, the lecturer of Russian State Vocational Pedagogical University (620012, Russia, Ekaterinburg, Mashinostroiteley Street, 9); PhD.

Электронная почта / E-mail: Pavlenko-09@yandex.ru

Детство военной поры активно изучается в отечественной историографии, но подавляющее большинство работ на эту тематику посвящены эпохе Великой Отечественной войны, единичные работы – Первой мировой. Исследования детства времен Гражданской войны делятся по двум магистральным темам – становление советского законодательства в области защиты детей и борьба с беспризорностью.

Автором рассматриваемых воспоминаний является Ольга Ивановна Остякова (в девичестве Громыко), родившаяся в 1908 г. в уездном городе Ялуторовске Тобольской губернии. Описываемые в мемуарах события произошли летом 1919 г. в этом городе, перед отступлением армии А.В. Колчака. На этот момент будущей мемуаристке только исполнилось 11 лет.

Мемуары созданы спустя 62 года после описываемых в них трагических событий, в 1981 г. в Саратове, и высланы в Ялуторовский краеведческий музей, в фондах которого отложился комплекс воспоминаний участников и очевидцев Революции и Гражданской войны. Источник представляет собой рукописный подлинник небольшого объема¹⁴⁹.

Несмотря на то, что мемуары созданы спустя многие годы после описываемых в них казней, автор отмечает: эти события «крепко врезались в мою память на всю жизнь. Не ошибусь, если скажу, что и в мои 70 лет все подробности не потускнели». Вспоминать трагические эпизоды Гражданской войны, очевидцем которых она была в детстве, О.И. Остяковой было непросто. Она откровенно указывает: «Вспоминавшая минувшие события, я страшно волнуюсь и расстраиваюсь. Всё пережитое встает перед глазами»¹⁵⁰.

О.И. Остякова вспоминает, что маленькие жители белого Ялуторовска, «ребятишки, мальчишки и девчонки, как все дети, вообще были очень любознательны». В условиях социального катаклизма интерес детей был сосредоточен, как ни странно, вокруг местной тюрьмы. «Всё время мы вертелись около тюрьмы» – пишет о детском досуге мемуаристка. Дети с интересом наблюдали, «кого приводили в тюрьму из ялуторовцев, кого отпускали, а кого вели под усиленным конвоем по Тюменской дороге»¹⁵¹.

Летом 1919 г. О.И. Остякова стала очевидцем двух казней. При отступлении колчаковских войск перед белыми властями встала проблема: что делать с заключенными в тюрьмах? Из тюрем Урала большевиков эвакуировали в Сибирь, причем в пути скрылось много арестантов и часть надзирателей. Из Тюмени заблаговременно было эвакуировано почти 10 тыс. арестованных большевиков, пленных красно-

¹⁴⁹ ЯМК. – Ф. 9283.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же.

армейцев, уголовников, совершивших тяжкие преступления¹⁵². Иначе развивались события в Ялуторовске.

Мемуаристка вспоминала: «Однажды под вечер в тюрьму пришел кавалерийский отряд». Она назвала их «каппелевцы» из «батальона смерти»¹⁵³. Ф. Плотников, также писавший об этом событии, использует точно такие же определения¹⁵⁴. В том и другом случае авторы, вероятно, транслируют советские штампы.

О.И. Остякова пишет, что конники были пьяны, пели нецензурные песни, свистели, ухали. После прихода отряда в тюрьму оттуда стали доноситься «душераздирающие крики, вопли, стоны заключенных, которые продолжались всю ночь». Мемуаристка в подтверждение своих слов подчеркивает: «Так говорили мои родители, соседи и все люди, которые жили близко от тюрьмы». Автор, «не выдержав всех ужасов, ... убежала ночевать к бабушке». Но дом бабушки и деда стоял пятым от тюрьмы, поэтому здесь девочка тоже «не нашла спасения от воплей и стонов. Всё было слышно». Дедушка и бабушка также не спали, О.И. Остякова в тот момент боялась, что придут «каппелевцы» и убьют её, потом заснула в «кошмарном сне»¹⁵⁵.

Под утро она стала свидетельницей того, как на казнь по улице вели толпу заключенных, причем конвоируемые подвергались постоянному избиению ногайками. Тех, кто не мог идти, везли на телегах вповалку¹⁵⁶. Мемуаристы Ф. Плотников, А.С. Питерская, Е. Федосеева (последняя сильно утрирует описание событий) также свидетельствуют о том, что заключенных большевиков, подпольщиков, деятелей Советской власти ввели на казнь демонстративно открыто, подвергая по дороге истязаниям¹⁵⁷. Вероятно, организованная таким образом казнь была рассчитана на устрашение. Всего за рекой Тобол в тот день было убито 197 человек¹⁵⁸.

В августе 1919 г., перед приходом красных, О.И. Остякова стала очевидцем ещё одного акта белого террора. Мемуаристка увидела заранее будущих жертв: по улицам Ялуторовска конвоировали арестованных, одетых в военную форму. Со слов отца она узнала, что это дезертиры, которых доставили на поезде из Тюмени. После обеда дети («Я, мои братишки, соседские мальчишки и девчонки») побежали к тюрьме. Приход новых арестантов, очевидно, заинтересовал детей. Мемуаристка пишет: «перебежали дорогу ... и уселись в траве напо-

¹⁵² Борьба за власть Советов 1967: 293-294.

¹⁵³ ЯМК. – Ф. 9283.

¹⁵⁴ ЯМК. – Ф. 2762/2. – Л. 2.

¹⁵⁵ ЯМК. – Ф. 9283.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Там же. – Ф. 261/8. – Л. 3 об.; Ф. 2762/2. – Л. 3; Становление и развитие школьного образования 2014: 12.

¹⁵⁸ ЯМК. – Ф. 2762/2. – Л. 3, б/н; Ф. 2762/4.

тив ворот тюрьмы». Стоит отдельно остановиться на фразе автора воспоминаний, описывающей обстановку в тот момент: «На нас никто не обращал внимания, потом [мы] поиграли в пятнашки»¹⁵⁹. Таким образом, само присутствие группы детей у ворот тюрьмы, где готовилась казнь, воспринималось в 1919 г. как нормальное явление. Сами дети, в тот момент еще ничего не зная, вели себя абсолютно спокойно, играя в детские игры для занятия свободного времени.

Примерно через час ожидания из тюрьмы под конным (казаки) и пешим конвоем начали выводить привезенных дезертиров и мужчин, одетых в штатское – из заключения были взяты два десятка арестованных. Они направились на окраину города в сторону еврейского кладбища. По словам мемуаристки, дети были озадачены вопросом: «Куда их повели?», и решили проследить за конвоем. Они укрылись в березовой рощице недалеко от кладбища, и дождались, когда мимо, за кладбище, провели арестованных. Вскоре дети услышали выстрелы. Через час мимо них проследовал пеший и конный конвой без арестованных. Маленьким очевидцам стало ясно, что дезертиры и заключенные были расстреляны. Дети не бросились прочь, а выждав в кустах больше часа, побежали к месту казни. О.И. Остякова так описывает увиденное: «На поляне лежали убитые. Рядом с ними валялись вещевые мешки, вывернутые на изнанку, тут же лежал хлеб, лопатки, какие-то тряпки, многие из убитых были разуты». Тела многих расстрелянных были изуродованы ударами казацких шашек¹⁶⁰.

Эта группа детей была не только любопытной, но и очень мужественной. О.И. Остякова описывает их эмоциональную реакцию в тот момент: «Мы все плакали навзрыд с причитаниями». Однако мемуаристка пишет, что они пересмотрели всех казненных «в надежде найти живых, так как некоторые в агонии сжимали пальцы рук вместе с песком и травой». Осмотрев место казни и «боясь казаков, которые... могли приехать зарывать убитых, мы бросились бежать по домам. Давясь слезами, рассказали всё нашим родным»¹⁶¹.

Как после увиденного и пережитого сама мемуаристка и остальные дети спали ночью, в источнике ничего не сказано. Однако на следующее утро они вновь посетили место расстрела и увидели, что казненные уже присыпаны песком. Через день дети «опять прибежали посмотреть». К этому времени убитые уже были захоронены на месте казни жителями города¹⁶².

¹⁵⁹ Там же. – Ф. 9283.

¹⁶⁰ ЯМК. – Ф. 9283.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же.

Всего в этот раз, по данным мемуаров Ф. Плотникова, было расстреляно 96 человек¹⁶³. В числе казненных был бывший председатель Ялуторовского совета С.П. Гроховский. О.И. Остякова упоминает его имя (называя бывшим соседом), однако вместо пафосных фраз о «павшем борце за революцию и счастье трудового народа», приводит информацию о его семье и детях¹⁶⁴.

Таким образом, рассмотренная нами рукопись воспоминаний позволяет изучать историю детства «маленького человека» в период Гражданской войны. Источник позволяет понять то, как события этого социального катаклизма воспринималось детьми, исследовать их реакцию на увиденные акты насилия, их мысли и действия, когда они становились свидетелями террора. Воспоминания О.И. Остяковой представляют определенный интерес для изучения детской повседневной жизни провинциального города в Гражданскую войну. Кроме того, мемуары ценны как источник по истории белого террора. Оставленное непосредственным очевидцем описание увиденного важно для реконструкции отдельных актов белого террора в Западной Сибири в 1919 г. Таким образом, эти небольшие мемуары имеют значительный информационный потенциал.

Список источников и литературы

ЯМК – Ялуторовский музейный комплекс.

Борьба за власть Советов 1967 – Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917-1920 гг.). Сб. документальных материалов / Отв. ред. П.И. Рошевский. – Свердловск, 1967.

Становление и развитие школьного образования 2014 – Становление и развитие школьного образования Ялуторовска. – Тюмень, 2014.

Aleksey P. Pavlenko

WHITE TERROR IN WESTERN SIBERIA THROUGH THE CHILDREN'S EYES (O.I. OSTYAKOVA'S MEMORIES)

The article deals with the unpublished memoirs of O.I. Ostyakova. This source allows us to study the history of childhood in the period of the Civil War, a children's everyday life of a provincial town in 1919, the history of the white terror in Western Siberia.

¹⁶³ Там же. – Ф. 2762/2. – Л. 4, б/н.

¹⁶⁴ ЯМК. – Ф. 9283.

Key words: the Civil War, the White Terror, history of childhood, Yalutorovsk, archeography.

Код ВАК 07.00.03

А. А. Постникова

«ФРАНЦУЗСКИЙ» НАПОЛЕОН В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ¹⁶⁵

Автор предприняла попытку на основе материалов СМИ представить трансформацию образа Наполеоновской эпохи в политическом дискурсе современной Франции под влиянием процессов европейской интеграции. Автор пришла к выводу, что образ Наполеона занимает знаковое место в политическом дискурсе Франции, являя собой некий символический поиск образца совершенной властной модели. Однако трансформация облика французского императора на разных этапах развития режима V республики демонстрирует, что использование в интересах власти образа исторического лица или исторического события может привести к совершенно непредсказуемым результатам. Так, исторические мифы о Наполеоне в политическом поле современной Франции способствуют пробуждению в обществе чувства патриотизма лишь применительно к процессам европейской интеграции.

Ключевые слова: политический дискурс, образ Наполеона, общественное сознание, политическое поле, СМИ, Евросоюз.

Одним из важнейших средств репрезентации власти является использование исторических символов в качестве неотъемлемой части политического дискурса. Подобный семантический метод способствует конструированию определенных исторических представлений в сознании общества, ориентированных, как правило, на формирование чувства патриотизма. Однако, обращаясь к символам прошлого ради консолидации общества, власть сама создает для себя своеобразную «ловушку аналогий». Как только политический лидер или политическая структура допускают в своей деятельности ошибку, аналогия с прошлым доносит этот промах в гиперболизированном варианте до общественного сознания, что сразу же создает своеобразный «контрдискурс». Так, в связи с последними событиями на Украине во фран-

Постникова Алёна Александровна, доцент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); кандидат исторических наук.

Postnikova Alyona, associate professor of the Department of General History of Ural State Pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); PhD.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. Электронная почта/E-mail: alina33_07_87@mail.ru

¹⁶⁵ Данная статья выполнена в рамках государственного задания №2014 / 392 (проект № 1900 «Политическая лингвистика: метафоричность, прецедентность и креолистичность»).